СОВЕТСКАЯ ЧУВАШИЯ
г. Чебоксары
27 НОЯ 1960

5

Г. Рамазанов

Звёзды на небе Казахстана

(Из блокнота писателя)

ВПЕРВЫЙ день нашего пребывания на казахской земле, теплым ноябрьским вечером, на одиннадцати легковых машинах мы — [illegible] — возвращались из аула, [illegible] Киргизии. Это была земля Джамбульской области Казахстана — родина великого акына, земля певцов и поэтов, [illegible] [illegible], [illegible] бескрайние [illegible]. Машины наши остановились, и мы вышли подышать степным воздухом и глянуть на ночное небо. Ярко горели изумрудно-коралловые звезды. От них лился какой-то теплый, нежный свет. Эти звезды навсегда остались в памяти. Но наряду со звездами на небе, яркий и сильный след в сердце [illegible] — дорогие друзья, деятели литературы и искусства большого, мужественного и певучего народа.

Но обо всем этом нужно рассказывать по порядку.

Казахская земля раскинулась от нас не так уж близко. Бескрайние дали, многие реки и озера пролегли между седым Уралом и величественным Ала-тау, у подножия которого красуется удивительный город [illegible] Алма-Ата [illegible]. О яблоках мы скажем позже. Расстояние от Уфы до Алма-Аты можно покрыть за три с половиной часа [illegible] до Свердловска, а оттуда за два часа [illegible] стый воздушный корабль «ТУ-104» доставит вас в столицу Казахстана.

Наш лайнер прибыл сюда рано утром, когда склоны Ала-тау и горы были залиты первыми приветливыми лучами осеннего солнца.

На аэродроме нас встретили друзья — казахские писатели. Первые рукопожатия. [illegible] на нашем самолете [illegible] писателей далеких республик — Эстонии, Латвии и Литвы. В это [illegible] утро мы приехали на большой праздник, говоря по-казахски, на «той» казахской культуры и литературы — на юбилей одного из основоположников казахской советской литературы, писателя-академика Сабита Муканова. Ему исполнилось 60 лет.

С юбиляром мы встретились тотчас же в просторном здании Союза писателей Казахстана. Мы пожимаем руку [illegible] крепкого, [illegible] среднего роста с проседью в усах, с ласковыми [illegible]. Его знают все, и он знает многих писателей во многих республиках. И в Уфе у Сабита [illegible] немало друзей. [illegible] — многочисленные читатели и [illegible] большого [illegible], автора двухтомника [illegible] «Школа жизни», широкоизвестных романов «Ботагоз», «Сыр-Дарья», «Чистая любовь», поэм «Сулушаш», «Бред Октября», пьес и киносценария о замечательном казахском просветителе — офицере Чокане Валиханове.

[illegible] степь [illegible]. [illegible], как только выехали из Алма-Аты по дороге к родине Джамбула. Но степь особенно удивительной бывает весною, в пору цветения тюльпанов, которые ярко-красным ковром покрывают [illegible] степное море. Этого, правда, мы не увидели, [illegible] степь [illegible]. [illegible] в Казахстане нас сопровождал аромат знаменитых алмаатинских яблок, чудесного винограда и щедрых даров [illegible].

На [illegible] остановке в степи наш юбиляр — Сабит Муканович в нескольких словах рассказал историю этих мест:

— Эта асфальтированная дорога сейчас проходит от Алма-Аты до Фрунзе и Ташкента. Она издавна известна в истории под названием «Шелковая дорога». [illegible] степь проходил путь из Китая в Рим.

Древняя земля казахов [illegible]. [illegible] «Шелковая дорога» [illegible] аул Курдай [illegible] нас встречали мужчины, женщины, дети и старики-казахи. Среди яркой живописной толпы выделялся высокий статный старик с острой белой бородой и такими же отвисающими вниз усами, в плюшевом зеленом халате — чапане. Стройный и крепкий, первым он обнял юбиляра, затем стал обнимать приехавших в их аул русских, украинских, киргизских, узбекских, таджикских, туркменских, каракалпакских, эстонских, латышских, литовских и башкирских гостей. Друзья-казахи знакомят нас с [illegible].

— Это прославленный в Казахстане акын, ученик Джамбула. Его зовут Кенен Азербаев. Сочинил более 100 мелодий, которые поются народом. Он — прекрасный певец [illegible].

Старый акын приглашает своих гостей в дом. У нового, большого дома акына собирается весь аул. Колхозники завязывают беседу с писателями разных народов.

Входим в дом. Просторные четыре комнаты — кабинет, зал, столовая и спальня. На стене большого зала на алом кумаче золотом вышиты слова: «Подарок народному акыну от колхозников колхоза «Трудовик». Желаем жить долгие годы».

Акыну Кенеке (так ласкательно называют Кенена) недавно исполнилось 75 лет. К славному юбилею колхозники построили и подарили ему новый дом.

Празднование 60-летия прославленного казахского писателя началось здесь в доме старого акына. И в этом было что-то символическое: [illegible] казахская литература тесно связана с жизнью народа, она уходит мощными корнями в народную поэзию, творчество народных акынов и акынов-поэтов развивается параллельно [illegible] — успешно и для тех, и для других. Кстати сказать, и многих профессионалов на казахском языке называют акынами.

В доме народного певца мы встретились с замечательными людьми. С нами оказались друзья детства Сабита Муканова, боровшиеся вместе с ним за Советскую власть. Школьный товарищ Саке (ласкательное имя юбиляра. У казахов такие имена имеют и мужчины и женщины) Ачирман Наурузбаев рассказывал, как юный Муканов боролся с контрреволюционерами.

Много теплых слов о [illegible] казахской литературы в [illegible], о большом священном чувстве дружбы народов [illegible] писатели разных народов. Об этой дружбе [illegible] рой [illegible] большой [illegible] Алымкул Усенбаев. Грудь его украшает [illegible], на ней — значок депутата Верховного Совета Киргизии.

Вот встает высокий, стройный, седоватый человек с мужественным лицом. Это — Ааду Хинт — известный эстонский писатель, автор [illegible] романа «Берег ветров». [illegible].

— Казахская земля, — говорит он, — мне как родная. В годы войны я с отцом служил на рыболовном судне на Аральском море. Отец был капитаном судна, я — вторым его помощником, а первым помощником был казах. Мы жили, как родные. На маленьком островке в Аральском море есть две родных для меня могилы — моего отца и моего сына. Навеки породнился я с казахской землей.

Таких трогательных историй мы слышали немало.

[illegible] впечатление [illegible] встреч с [illegible] народными [illegible]. Хозяин дома [illegible] Амербаев [illegible] домбру [illegible]. Затем с большим темпераментом и мастерством он исполнил отрывок из замечательной эпической поэмы казахского народа «Кобланды батыр», а юбиляр — писатель и ученый, действительный член Академии наук Казахской ССР Сабит Муканов — давал пояснения.

Еще больше мы были взволнованы, впервые услышав замечательного исполнителя казахских народных песен — народного артиста республики Гарифуллу Курмангалиева. В [illegible] такой силы энергии и темперамента, что ему позавидовал бы любой юноша. С глубоким чувством и удивительной [illegible], [illegible] сильным и приятным голосом [illegible] народные песни. Особенно трогает в исполнении Гарифуллы [illegible] песня, [illegible] «[illegible] дерма», что означает буквально [illegible]. Подобно быстрому [illegible], [illegible] поет об обуревающих его чувствах — о [illegible] любви и разлуке, о силе, о судьбе джигита.

[illegible] Гарифулла сменяет приятный грудной женский голос. Это поет молодая [illegible] и народная [illegible] Турсункан Абдрахманова. [illegible] прекрасная Галия — любящая, страдающая девушка-казашка.

Долго продолжался в ауле праздник песен и поэзии. К гостям подходит [illegible] на них [illegible] Сабит Муканов, и [illegible] Гулям и гости из далеких республик. Весь аул потом провожает дорогих гостей.

На другое утро мы знакомились с Алма-Атой. Мы уже говорили, что [illegible]. Прямо на улицах [illegible] растут [illegible] для этого края карагач (черное дерево), и высокие тополя, напоминающие [illegible] пирамидальные, и стройная белая береза, и могучий красавец — дуб. А больше всего яблонь, дающих удивительно крупные плоды — известные всем алмаатинские сорта «апорт». Если на столе стоит ваза с такими яблоками, то запах их [illegible] всю комнату.

[illegible]. Ощущается большой простор широких улиц. В центре высятся лишь многоэтажные правительственные здания, великолепный дом Казахской Академии наук, университета имени Кирова, Союза писателей, театра оперы и балета имени Абая.

Часто мы видели в [illegible] Абая широкому проспекту [illegible]. Как много говорит это имя каждому из нас! Это он — великий казах — одним из первых воспел свой народ, поднялся до европейской образованности. Абай — неисчерпаемый родник поэзии, золотой ключ песен.

А вот и он сам. Он стоит на площади его имени — большой, высокий, задумчивый. В левой руке великий акын держит книгу, весь он устремлен вперед, в степную даль. На высоком гранитном постаменте отливает золотом надпись «Абай (Ибрагим) Кунанбаев 1845—1904».

Этот величественный монумент открыт совсем недавно — 12 ноября. Видно, что молодой казахский скульптор Х. Наурузбаев вложил в это свое творение всю душу: взлелеянный [illegible] Абай, ставший родным и дорогим всем советским людям, всем людям доброй воли нашей планеты.

Рис. И. Андронова.

Мы шагаем по Алма-Ате. Вся казахская земля кажется огромной страной песен, землей певцов-акынов [illegible]. И дома у большого казахского поэта Таира Жарокова мы встречались с известными поэтами и поэтами в душе — людьми, которые работают в науке и журналистике, в кинематографии и советских органах.

Воочию здесь мы видели, какими тесными нитями связаны культуры братских народов. Тесно переплетены и судьбы казахской и башкирской культур — народов, близких по языку, по обычаям, по духу. Поэтом двух наших народов был Акмулла, оказавший влияние на начальное творчество Мажита Гафури. Близки и похожи казахские и башкирские эпосы, а один из них носит почти одинаковое название, у казахов «Козыкорпеш и Баянсулу», у башкир — «Кузы курпяс и Маянхылу». [illegible] творческий путь Мажит Гафури начал в казахских степях.

Известный казахский поэт и литературовед, редактор сатирического журнала «Ара» («Шмель») Кайнекей Жармагамбетов во время одной из наших встреч сказал:

— У нас многие знают татарскую и башкирскую литературу. В моем родном ауле, что в Северном Казахстане, учительствовал нынешний старейший башкирский писатель Сайфи Кудаш.

На казахском языке опубликованы стихи и поэмы Мажита Гафури, Рашита Нигмати, Мустая Карима, повести С. Кудаша «Навстречу [illegible]», А. Бикчентаева «Большой [illegible]», М. Карима «Радость нашего дома», книга «Башкирские рассказы» и много других. Сейчас переводится на башкирский язык роман «Путь Абая» М. Ауэзова. Тесно переплетаются пути и судьбы братских культур и литератур.

Наиболее близко с деятелями литературы и искусства Казахстана мы [illegible] в день юбилея — 14 ноября в здании театра оперы и балета имени Абая. Большой зал театра был переполнен. Представители трудящихся, деятели науки и культуры пришли на большой праздник советской литературы. На вечере присутствовали руководители Коммунистической партии и правительства Казахстана. Секретарь ЦК партии Н. Джандильдин зачитал приветствие ЦК выдающемуся писателю. Много теплых слов в адрес юбиляра было высказано гостями — писателями Г. Мусрепов, К. Жармагамбетовым, Д. Ереминым (Москва), А. Смердовым (Новосибирск), Г. Гулямом (Ташкент), Д. Икрами (Сталинабад), Т. Жумамуратовым (Нукус), К. Маликовым (Фрунзе), А. Хинтом (Таллин), [illegible] (Вильнюс), А. Тарциссом (Рига) и многими другими. По народному обычаю многие коллективы дарили видному писателю подарки.

О большой любви народа к литературе говорит знатный человек страны — председатель колхоза имени Сталина Алма-Атинской области дважды Герой Социалистического Труда Нурмолды Алдабергенов. От имени колхозников он преподнес писателю оригинальный подарок: барельефный портрет юбиляра, сделанный из сахара.

Жизнь народа — неиссякаемый источник творческого вдохновения. Такие люди, как Нурмолды Алдабергенов, это — живые герои советской литературы, они сами просятся в книгу. Образно и хорошо говорил об этом на юбилейном вечере сам виновник торжества Сабит Муканов:

— Недавно я побывал на родине Алдабергенова. В его ауле народ поставил дважды Герою бронзовый бюст. Человеку при жизни поставили памятник. Это возможно только у нас. Эта великая честь завоевывается трудом и нам необходимо так работать, чтобы быть достойными героев нашего времени.

Неизгладимое впечатление осталось от знакомства с деятелями профессионального искусства Казахстана. Это — большое, волнующее очень поэтическое, своеобразное и подлинно народное искусство. На сцене театра имени Абая мы видели и слышали известных и талантливых певцов народных артистов Казахской ССР М. Байсеитову, А. Кругликову, А. Умбетбаева, братьев близнецов Рашита и Муслима Абдуллиных, народного певца Ж. [illegible], любовались танцами [illegible] балета С. Кушербаевой, В. Кузнецовой, Г. Акжанова и В. Васильева. Четкостью исполнения, чистотой голосов покоряет слушателей Казахская хоровая капелла под руководством молодого, энергичного дирижера А. Молодова. С особым блеском и темпераментом исполняла капелла знаменитый «Казахский вальс» композитора [illegible] на слова С. Муканова.

На сцене — предгорья казахского Ала-тау. Весна. Подножье гор заполняет жизнерадостная молодежь. Так начинается танцевально-хореографическая композиция «У подножья Ала-тау». Звучные песни сменяются лихими плясками. Девушки и юноши сверкают своими праздничными нарядами. Это выступает Государственный ансамбль песни и танца Казахской ССР.

Дважды мы слушали песни замечательной казахской певицы, народной артистки Республики Розы Баглановой — на сцене и в кругу друзей. И каждый раз эта небольшого роста молодая женщина покоряла сердца. С одинаковым блеском она поет казахские и узбекские, чешские и корейские, индийские и русские песни. Но самое глубокое чувство пробудили в нас песни казахского народа. В них — подлинная душа народа — мужественного и нежного, поэтического и героического.

Много встреч было у нас на гостеприимной казахской земле.

Большой привет передали деятели казахской культуры своим башкирским друзьям. Композитор, директор Алма-Атинской консерватории Кутдус Кужамьяров и композитор-профессор Ахмет Жубанов, председатель Союза композиторов Сыдык Мухаметжанов передали привет Загиру Исмагилову и всем композиторам; видные актеры казахской драмы Серке Кожамкулов, Шолпан Жандарбекова и работники киностудии просили довезти их горячие приветы Арслану Мубарякову, Зайтуне Бикбулатовой и всем деятелям башкирского театра.

Всего трое суток были мы под теплым звездным небом Казахстана. Накануне дня нашего отъезда небо стало пасмурным, пошел дождь, а ночью пошел снег. Но в сердцах каждого из нас, как самые яркие [illegible], оставили неизгладимый след наши друзья — деятели культуры Казахстана. Пусть все ярче и ярче сияют звезды на небе Казахстана — звезды мира, счастья и дружбы.